

ЗВЕЗДЫ РАЙОНА

Алтайские мелодии БГ

Прогуливаясь по историческому центру Петербурга, мы то и дело видим мемориальные таблички с именами наших великих земляков. Но славными именами могут гордиться отнюдь не только центральные районы нашего города. А уж Московский район и вовсе может составить целую галерею из портретов великих, живших в его черте. Лев Гумилев, Виктор Цой, Борис Стругацкий... Список можно продолжать долго. А первым в нашей галерее звезд Московского района — в серии очерков и интервью — станет легендарный БГ. Да-да, основатель «Аквариума» на карте Петербурга — это не только Пушкинская, 10. Он наш земляк, с Алтайской улицы.

***

Московский район. Аэропорт Пулково. «Аквариум» отправляется в гастрольный тур. Жизнь рок-музыканта, который до сих пор без проблем собирает аншлаги везде, где понимают русский язык его песен, устроена так, что в своем родном районе он бывает регулярно, по дороге в аэропорт неизбежно проезжает створ Алтайской улицы, что в конце Московского проспекта.

Обычная пятиэтажка, ближе к проспекту Гагарина. В ней прошли детство и юность будущего кумира уже даже не двух, а трех поколений. Здесь он жил с родителями и бабушкой. Вчетвером в двухкомнатной квартире. В 1960-м пошел в школу, что была прямо под окнами. Учился хорошо, с одноклассниками ладил. В этой школе будущий БГ подружился с Толей (Джорджем) Гуницким, с которым в 1972-м придумал «Аквариум».

Кстати, и название это родилось неподалеку, в трех оставшихся.

— Мы два дня выбирали название, перебрали все слова, — вспоминает БГ. — Когда совсем устали, увидели двухэтажную «стекляшку». Она называлась «Аквариум». И мы решили, что да.

***

Вообще отношение к тому, что называется малой родиной, у БГ противоречивое. Он в принципе «человек мира», несмотря на то что такой русский.

Как-то спросил его:

— Почему в ваших песнях столько любви к Центральной России, к Волге, а про Петербург написано, по большому счету, разве что «Болота Невы».

Сейчас, конечно, общеизвестно, что построенный якобы на костях и на болотах Петербург — это скорее миф, литературный образ. Но в той песне, напомню, Гребенщиков поет, что «мне выпало жить здесь, среди серой травы, в обмороченной тьме, на болотах Невы». Поет про то, как «неотпетый мертвец сел на плечи ко мне».

— Не стоит путать лирического героя с автором, — ответил Гребенщиков. — Но тем не менее есть

точка зрения, что Петербург — нездоровый город, построенный в нездоровом месте. Это точка зрения людей, которые видят духов. Не один шаман говорил мне, что здесь очень много призраков, не отпетых душ. И я считаю, что стоило бы их отпеть. Это сделало бы наш город лучше.

Как бы то ни было, «певцом Петербурга», прославляющим свой город, Гребенщикова назвать трудно.

— Если человек начинает в своих песнях прославлять родную мать — это повод задуматься его психиатру, — парирует БГ. — Если поэт начинает в каждом четвертом стихотворении прославлять воздух, которым он дышит, значит, у него проблема с легкими. Патриотизм — его проще всего продать. А продавать свой город...

А еще БГ говорит, что терпеть не может, когда наш город называют Питером.

— Город был построен как Санкт-Петербург. В просторечии — Петербург. А Питер — это уже сокращение начала XX века. Питер — это без уважения, жестко и бедно. И я не вижу никакой душевности в этом слове. По счастью, я всегда жил в Петербурге — даже когда он назывался Ленинградом, когда было модно называть его Петербургом.

И, знаете, можно сколько угодно говорить о космополитизме Гребенщикова, но в отличие от многих и многих своих коллег,

VK.COM/BSOFFICIAL. ФОТО ВИКТОРИИ КУЗНЕЦОВОЙ

Как-то во время гастролей на Алтае, отвечая журналистам, БГ сказал: «На самом деле я — ваш, алтайский. С этим краем меня многое связывает. Что? И не спрашивайте — не скажу. А сами все равно не догадаетесь»

питерских артистов, которые давно перебрались в столицу, от «болот Невы» он до сих пор никуда не уехал.

— Москва — это денежный, энергетический центр страны. Петербург же долгие годы был и остается теневой столицей России. В таких местах, как правило, и ютится культура. Здесь свободнее. И меньше возможностей продаться. Поэтому те, кто хочет чего-то добиться, а не заработать, группируются здесь. Я бываю в Москве, но я там не выживу, мне там неинтересно. В Москве хорошо делать дела, но душой я склонен быть здесь.

***

Алтайская. Вот он — «дом БГ». Смотрю и задаюсь вопросом: а есть в этом месте, в этом дворе, в этой улице что-то, что сформировало столь яркую, неординарную личность. Ведь

казалось бы — спальный район, он спальный район и есть. Но — не про Алтайскую это. Алтайская ведь — натуральный бульвар, а у бульваров — особая аура.

С деревьями у БГ вообще особые отношения. Это чувствуется и в его песнях. А на вопрос, что можно сделать, чтобы наш город стал лучше, Борис Борисович ответил не раздумывая:

— Посадить значительно больше деревьев. У города нет легких. Даже Москва в этом смысле дает нам фору четыреста очков.

...Кстати, что интересно. Практически напротив школы, где учился Гребенщиков, на той же Алтайской, находится другая школа (ее построили позже). В ней учился, пожалуй, самый яркий музыкант из нынешнего «Аквариума», мультиинструменталист, композитор и поэт Игорь Тимофеев. В «Аквариуме» он играет уже полтора десятка лет, а в конце 1980-х у него была своя школьная группа. Тогда ребята из этой группы, во многом подражая «Аквариуму», и не догадывались, что они — земляки Гребенщикова.

Впрочем, в таком совпадении не было бы ничего удивительного, если бы в той школе в те годы не было сразу три (!) рок-группы. И если бы из четверки участников группы Игоря (а все они учились в одном классе) трое (!) не стали профессиональными музыкантами.

И после этого кто-то будет говорить, что Алтайская — самая обыкновенная улица?.. Скорее настоящий рассадник для петербургского джаза и рока.

Павел Шевченко

Вот (слева) дом, в котором жил БГ, и (справа) школа-восьмилетка, где он учился до 9-го класса. Сейчас в этом здании находится Дом детского и юношеского творчества Московского района